

ОСВЕЩЕНИЕ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1985–1987 ГГ. НА СТРАНИЦАХ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ»

Ахметшина Ф. А.

COVERAGE OF THE ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN 1985–1987 ON THE PAGES OF THE REPUBLICAN NEWSPAPER «SOVIET TATARIA»

Akhmetshina F. A.

15 мая 1985 г. на страницах газеты «Советская Татария» под заголовком «Выбираем трезвость» были опубликованы три статьи. Жители дома № 35 по улице Жданова г. Казани Нефедова, Буракова, Титова и другие просили избавить их от пьяных, постоянно толпящихся в магазине № 519 Приволжского райпищеторга, жаловались, что пьяницы превратили подъезды домов в распивочные. Дети, проживающие в домах около магазина, вынуждены слушать сквернословия алкоголиков. Житель Казани И. Сибгатуллин в статье «Надо ли ждать чуда?» призвал принимать радикальные меры, чтобы ряды алкоголиков не пополнялись за счет молодых граждан. В. Сафронов в статье «Выбираем трезвость» рассказал о деятельности клуба «Феникс».

Пьянство и алкоголизм в 1980-е гг. обрели размеры серьезного социального бедствия. Определив, что пьянство губительно действует на обстановку в стране, на социально-

психологическое состояние общества, политическое руководство страны начало антиалкогольную кампанию. Оно рассчитывало в краткие сроки и, главное, без больших материальных затрат добиться впечатляющих результатов. 17 мая 1985 г. газета «Советская Татария» опубликовала постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», в котором сообщалось, что советские люди в своих письмах в центральные и местные органы требуют принять действенные меры по искоренению пьянства, алкоголизма и самогонварения. Подчеркивалась необходимость придать этой работе массовый, всенародный характер. Для борьбы с пьянством предлагались в основном запретительные меры: не продавать спиртные напитки лицам, не достигшим 21 года, продажу винно-водочных изделий в рабочие дни начинать только с 14 часов, искоренять самогонварение и спекуляцию спиртным. Рекомендовались меры агитационного

характера: усилить антиалкогольную пропаганду, создать Всесоюзное добровольческое общество борьбы за трезвость, издать его печатный орган. Предусматривалось ежегодное сокращение объемов производства водки и ликеро-водочных изделий, начиная с 1986 г., а к 1988 г. – прекращение выпуска плодово-ягодных вин. В этом же номере газеты под рубрикой «В Совете Министров СССР» опубликована статья «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения». В качестве альтернативы пьянству предлагалось шире развернуть спортивную работу среди населения, установив 3%-ные отчисления от доходов жилищно-эксплуатационных организаций для развития спортивной работы и строительства спортивных сооружений по месту жительства граждан. Трудовым коллективам рекомендовалось завести простейшие спортивные сооружения. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об усилении борьбы с пьянством». В Указе предусматривались следующие меры: за распитие спиртных напитков в общественных местах – штраф в размере от 20 до 30 рублей; на рабочем месте – от 30 до 50 рублей. Администрация имела право за случаи пьянства лишать работников премий, льготных путевок в дома отдыха и в санатории, переносить очередность на получение жилой площади.

В газете «Советская Татария» на антиалкогольную кампанию, объявленную ЦК КПСС, первыми откликнулись официальные долж-

ностные лица республики. 26 мая в газете было помещено интервью с министром внутренних дел ТАССР С. И. Кириловым. По данным министра, 93% дорожно-транспортных происшествий в сельской местности совершены водителями, находившимися в нетрезвом состоянии¹. В статье прокурора Татарской АССР О. Антонова предлагалось использовать против пьяниц всю силу закона. Министр юстиции А. Тазетдинов указал на необходимость правового обучения молодежи, усиления антиалкогольного просвещения. Председатель Татарского областного совета профсоюзов Ш. Мустаев отметил, что «в 1984 г. потери рабочего времени от прогулов в промышленности республики составили почти 200 тысяч человеко-дней, ежедневно недодавалось на 6 тыс. рублей нормативно чистой продукции. Каждый работник треста «Казаньспецстрой» прогулял в 1984 г. 7,5 дня»².

По данным газеты, в республике выросло употребление спиртных напитков. Особенно тяжелое положение сложилось в Верхнеуслонском, Бугульминском, Заинском, Альметьевском, Тукаевском районах, г. Елабуга. Высокий уровень потребления спиртного на душу населения наблюдался в Зеленодольске, Бугульме, Казани, Чистополе и Альметьевске, в Октябрьском, Балтасинском, Сабинском, Мензелинском, Агрызском, Сармановском, Черемшанском и Тетюшском районах. В качестве альтернативы пьянству рекомендовалось улучшать организацию досуга населения, развивать туризм, самодеятельное

творчество, поощрять коллективное садоводство и огородничество³. Сфера досуга в республике и во всей стране была развита неудовлетворительно. В условиях тотального дефицита товаров сложно было купить хорошую книгу. Программы телевидения не отличались разнообразием. «В Ленинском и Московском районах столицы республики не хватает кинотеатров. На всю Казань насчитывается всего четыре зимних плавательных бассейна»⁴. Развитие физкультуры и спорта не имело должной материальной базы. «Предприятия автотранспорта, строительства и промстройматериалов, тяжелого машиностроения, текстильной и легкой промышленности не могут похвалиться широким развитием физкультуры и спорта. Ни одно автотранспортное предприятие Казани, да и республики, не имеет своего спортивного сооружения... Труженикам таких крупных предприятий, как заводы компрессорный, «Серп и молот», СК им. Кирова, ЭВМ, пишущих устройств, ПО «Казаньрезинотехника» в Казани и ряда других, негде заниматься физкультурой»⁵. Отдых у моря и путешествия были доступны не всем. Посетить ресторан было не просто даже в Казани, не говоря уже о маленьких городах и районных центрах – ощущался дефицит посадочных мест⁶. Пьянство стало для многих наиболее доступным развлечением.

На первых порах борьба с пьянством встретила значительную поддержку населения. В стране произошли позитивные изменения: сократились

прогулы, улучшилась статистика по дорожным происшествиям и несчастным случаям на производстве, уменьшилась преступность. Любители спиртного старались не появляться в нетрезвом виде на улице. Несмотря на суровые меры, принимаемые против пьянства, полностью искоренить его из жизни общества не удалось. У винных магазинов стали привычны огромные очереди. Резкое сокращение продажи спиртных напитков, повышение цен на них привели к росту спекуляции спиртным, самогонарения, «сахарному буму». «26 самогонщиков схвачены за руку в Камско-Устьинском районе только за квартал текущего года»⁷. «У пенсионерки Волковой из колхоза «Красный маяк» изъяли 30 литров браги. Спиртные напитки домашней выработки служат сельским пенсионерам в качестве своеобразной «валюты» при расчетах за подвозку сена, распилку дров, вскапывание огорода и прочие услуги»⁸. У пенсионерки А. Скворцовой из деревни Рунга Буинского района изъяты 160 литров браги и самогонный аппарат⁹. В Казани, Зеленодольске и населенных пунктах, расположенных рядом, распространились компактные самогонные аппараты, изготовленные из термостойкого стекла на Васильевском стекольном заводе «Победа труда»¹⁰. В 1986 г. в республике выявлено 2844 случая самогонарения, т. е. на 86% больше, чем в 1985 г. В Агрызском районе не только не сократилось, а, наоборот, увеличилось количество нарушений антиалкогольного законодательства. Возросло количество

пьянок на производстве, отобрано свыше полтонны браги и 19 самодельных аппаратов¹¹.

По данным заместителя председателя республиканского совета общества борьбы за трезвость Ги-мадиева Р., на 1987 г. в республике действовали более 5 тысяч низовых организаций в трудовых коллективах, учебных заведениях и по месту жительства, насчитывающих более 125 тысяч человек¹². Многие первичные организации общества борьбы за трезвость были малочисленны и безынициативны, в некоторых случаях существовали лишь на бумаге. В Верхнеуслонском районе общества борьбы за трезвость только 8, членов обществ – 155¹³. Малочисленны были ряды сторонников трезвого образа жизни, невысока их активность в Елабуге, Бугульме, Заинске, Аксубаевском, Менделеевском, Мензелинском, Новошешминском, Апастовском, Чистопольском районах. «Из 122 профсоюзных организаций Казанского отделения Горьковской железной дороги только в 28 созданы первичные организации общества борьбы за трезвость. В отделении в 1987 г. работали около 35 тысяч железнодорожников, в общества трезвости вступило только 905 человек. В ЖЭУ-29 Советского района Казани заявления вступить в общество ни от кого не поступало»¹⁴. В первичные организации предприятий торговли и общественного питания Ленинского района Казани вступили только 44 человека¹⁵.

Клубы, созданные в целях борьбы с пьянством, зачастую не имели своего угла, а беседы и лекции о вре-

де пьянства не стали популярными у народа. Клуб «Феникс», организованный в Казани, встречался с откровенным равнодушием: в общежитии авиационного института на улице Большая Красная, где проживали около 600 студентов, на беседу пришли всего 5 человек. В общежитии на улице Ершова встреча вообще не состоялась¹⁶. В клубе «Трезвость» во Дворце культуры химиков объединения «Органический синтез», первое заседание оргкомитета которого состоялось 10 ноября 1985 г., на 23 января 1986 г. не оказалось ни одного члена¹⁷.

На предприятиях нередко укрывали прогульщиков, пьяниц, искусственно занижали число фактов пьянства на производстве. «На Казанском опытно-экспериментальном заводе «Автоспецоборудование» в цехе производства инструментов начали борьбу с пьянством, создали 3 бригады трезвости, каждый случай разбирался специальной комиссией, но постепенно работа в этом направлении заглохла»¹⁸. В Чистопольском районе в первой половине 1986 г. было зафиксировано 64 случая пьянства на производстве, в первой половине 1987 г. – уже 118. За нарушение антиалкогольного законодательства в 1986 г. было привлечено 1437 человек, в 1987 г. – 1630 человек. Количество попавших в медвытрезвитель возросло на 5,3%, нарушений правил торговли вином – более чем в 3 раза¹⁹.

Массовое недовольство кампанией и начавшийся в 1987 г. экономический кризис вынудили советское руководство свернуть борьбу с про-

изводством и потреблением алкоголя. В последние месяцы 1987 г. со страниц газеты «Советская Татария» исчезли рубрики «Пьянству – бой!», «Трезвость – норма жизни». Борьба с самогонварением продолжала освещаться под рубрикой «В МВД ТАССР». 27 сентября 1987 г. в газете

«Советская Татария» отделом охраны общественного порядка МВД ТАССР сообщалось, что в республике за 11 месяцев 1987 г. привлечено к ответственности около 4 тысяч самогонщиков, изъято и уничтожено 773 самогонных аппарата, 56 тысяч литров браги и самогона.

Сведения об авторе: Ахметшина Флера Анасовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: flera-ah@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. В качестве главного источника сведений были использованы материалы республиканской газеты «Советская Татария» за соответствующий период. Предпринята попытка установить причины неудачи кампании. В статье приводятся факты провала борьбы с пьянством.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, общества борьбы за трезвость, самогонварение, трудовые коллективы, прогулы, спекуляция спиртным.

Abstract: The article is devoted to the anti-alcohol campaign of 1985–1987. The materials of the republican newspaper «Sovetskaya Tataria» for the corresponding period were used as the main source of information. An attempt was made to establish the reasons for the failure of the campaign. The article describes the facts of the failure of the fight against drunkenness.

Keywords: anti-alcohol campaign, sobriety societies, moonshine, labor collectives, truancy, speculation in alcohol.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Кирилов С. И. И убеждением, и силой закона // Советская Татария. 1985. 26 мая. С. 2.
- 2 Мустаев Ш. Крепить дисциплину и порядок // Советская Татария. 1985. 6 июня. С. 3.
- 3 Утверждать трезвый образ жизни // Советская Татария. 1985. 14 июня. С. 3.
- 4 Болотовский И. Судьбы на изломе // Советская Татария. 1987. 8 сентября. С. 3.
- 5 Мустаев Ш. Крепить дисциплину и порядок // Советская Татария. 1985. 6 июня. С. 3.
- 6 Черепанов В., Сапожников А., Бодрягина З., Непомнящая Т., Агафонова М. За табличкой «мест нет» // Советская Татария. 1986. 3 сентября. С. 3.
- 7 Насреева Л. После работы, у самовара // Советская Татария. 1986. 12 апреля. С. 2.
- 8 Беляев В. Послаблений не будет // Советская Татария. 1987. 19 февраля. С. 2.
- 9 Агафонов А., Постнов А.. Самогонщики // Советская Татария. 1987. 28 июня. С. 2.
- 10 Там же. С. 2.
- 11 Хамитов Х. Наступать последовательно и неутомимо // Советская Татария. 1987. 7 августа. С. 3.
- 12 Гимадеев Р. К трезвому обществу // Советская Татария. 1987. 19 мая. С. 2.
- 13 Там же. С. 2.
- 14 Фасхутдинова Т., Шачнева Г., Гафиатуллина Д. А голосовали все «за» // Советская Татария. 1987. 12 марта. С. 2.
- 15 Хамитов Х. Наступать последовательно и неутомимо // Советская Татария. 1987. 7 августа. С. 3.
- 16 Сафронов В. Выбираем трезвость // Советская Татария. 1985. 15 мая. С. 3.
- 17 Мамаева Т. Планы и дела // Советская Татария. 1986. 23 января. С. 2.
- 18 Славина Г. Зависит от нас // Советская Татария. 1987. 12 апреля. С. 2.
- 19 Агафонова М. И снова бой // Советская Татария. 1987. 27 августа. С. 2.